

Список литературы

1. Арзамасцева, И. Н. Осеева Валентина Александровна (1902-1969) / И.Н. Арзамасцева // Русские детские писатели XX века: Биобиблиографический словарь / [редкол.: И. Н. Арзамасцева [и др.]. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 512 с.
2. Осеева, В. Почему? / В. Осеева. – М.: Детская литература, 1969. – 16 с.

References

1. Arzamastseva, I.N. Oseeva Valentina Aleksandrovna (1902-1969) / I.N. Arzamastseva // Russkie detskie pisateli XX veka: Biobibliograficheskiy slovar / [redkol.: I. N. Arzamastseva [i dr.]. – 3-e izd., pererab. – M.: Flinta: Nauka, 2001. – 512 s.
2. Oseeva, V. Pochemu? / V. Oseeva. – M.: Detskaya literatura, 1969. – 16 s.

М. Д. Жаирбаева
Россия, Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. ф. н., профессор В. И. Габдуллина

МОТИВ ПТИЦЫ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДНЕВНИК ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация

В статье рассматривается мотив птицы в повести Тургенева «Дневник лишнего человека», который определяет психологическое состояние главного героя – автора дневника, называющего себя «лишней птицей». Мотив птицы складывается из орнитологических сравнений, которые строятся на противопоставлении (воробей) или сопоставлении (снегирь в клетке), а также рассказа о перипетиях первой любви героя, когда он вначале ощущает окрылённость («словно крылья вдруг выросли»), мечтает о своём «гнезде», а после неудачи опускает «ошибленные, и без того несильные крылья»).

Ключевые слова: мотив птицы, лишний человек, орнитологические сравнения, символика птицы.

И.С. Тургенев в русской литературе является признанным писателем-художником, мастерски изображающим мир природы. Особое место в его произведениях отводится птицам. Очевидно, что писатель как великолепный знаток русской природы хорошо знал разные породы птиц, их повадки, особенности их поведения. Птицы населяют природный мир его произведений, на страницах повестей и романов писателя звучат их голоса, аккомпанируя переживаниям героев. Помимо этого, сравнение с птицей является одним из

излюбленных приемов художественной антропологии писателя: при описании портретов своих героев Тургенев часто прибегает орнитологическим определениям, сравнениям и метафорам. Художник широко использует символику птицы, которая связана с наличием у неё крыльев и способностями птицы к полёту, связью с воздушной средой, свободой, лёгкостью, скоростью передвижения и способностью к пению. Птицы в мифологии являются символом человеческой души, что также получило воплощение в символическом подтексте произведений Тургенева. Частое повторение орнитологической образности позволяет говорить о наличии сквозного мотива птицы в произведениях Тургенева.

По определению Б.М. Гаспарова, мотив – любой смысловой компонент текста, который не наделяется никакими постоянными свойствами: «...в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, так что в отличие от традиционного сюжетного повествования, где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами («персонажами» или «событиями»), здесь не существует заданного «алфавита» – он формируется непосредственно в разворачивании структуры и через структуру» [1, с. 30].

Мотив птицы – один из самых частотных в произведениях И.С. Тургенева. Небольшая по объёму повесть «Дневник лишнего человека» особенно насыщена птичьими сравнениями, метафорами, прямыми и косвенными упоминаниями птиц, их образа жизни, поведения и др. Мотив птицы в этой повести связан с настроением одиночества главного героя. Автор изображает подлинную трагедию «лишнего человека», не понятого и отвергнутого людьми, которые его окружают.

Следует отметить, что в «Дневнике лишнего человека» природа играет особую роль. В дневниковых записях героя фиксируются изменения, происходящие в природе. Хронологические рамки дневниковых записей расписаны на протяжении всей повести с 20-го марта по 1-е апреля 1850 года, когда природа пробуждается к жизни, в то время, как жизнь самого героя угасает. Одна из первых дневниковых записей Чулкатурина открывается описанием пробуждающейся природы: *«Тепло, ясно; солнце весело играет на талом снеге; всё блестит, дымится, каплет; воробьи кричат около отпотевших темных заборов; влажный воздух страшно раздражает мне грудь»* [4, с. 267]. В этом отрывке кричащие воробьи становятся яркой приметой пробуждающейся к жизни природы. Следующее далее описание воробья даётся по контрасту с состоянием самого героя, который узнал от доктора, что очень скоро умрет: *«Вон прыгает самец-воробей с растопыренными крыльями: он кричит – и каждый звук его голоса, каждое взъерошенное перышко на его маленьком теле дышит здоровьем и силой. <...> Он здоров и имеет право кричать и ерошиться; а я болен и должен умереть –*

вот и всё» [Там же]. В статье, посвященной символике птиц в русской танатологической поэзии, Т.В. Сафронова пишет: «...мифологема птиц в русской поэзии намного чаще связаны с онтологической категорией “жизнь”, нежели “смерть”» [3, с. 184]. Образ воробья, вселяющий веру в жизнь, появится в последнем цикле Тургенева «Стихотворения в прозе» в стихотворении «Мы еще повоюем!».

Повествование о своей жизни уже в самом начале повести Чулкатурин завершает мыслью: «*Я был совершенно лишним человеком на сем свете или, пожалуй, совершенно лишней птицей...*» [4, с. 271]. Образ «лишней» птицы, который появляется в повествовании неоднократно свидетельствует тому, что главный герой душевно не спокоен и его мучают вопросы своего существования в бренном мире.

Связь героя с природой особенно ярко проявляется в записи от 21-го марта, где он рассказывает о своей семье и о доме, где он рос «*дурно и не весело*». После переезда в Москву по смерти отца герой грустит о продаже «гнезда» но признаётся, что по-настоящему грустит о своём *саде и луге*. При описании природы особенно чувствуется тяга героя к воздушной стихии, которая обозначена в тексте «*сладким запахом жатой гречихи, горькой свежестью поляны*», которыми герой ещё раз хотел бы надышаться, «*следом ветра, тёмной струёю бегущего по золотистой траве нашего луга*» [3, с. 270], что, видимо, объясняется болезнью Чулкатурина (чахотка), при которой человеку не хватает воздуха. С этим, очевидно, связано появление «птичьих» сравнений и образов в тексте.

Главное место в Дневнике отводится воспоминаниям Чулкатурина о своей несчастной любви. Во время первой встречи и знакомства с дочерью своего начальника Лизаветой Кирилловной она показывает ему снегиря в клетке со словами: «*Это папенькин снегирь... <...> посмотрите, какой он хорошенький. Посмотрите, он не боится!*» [4, с. 279]. Несмотря на то, что сам Чулкатурин «предпочитает чужей», он себя ассоциирует с этим снегирем в клетке, замечая в скобках: «*Меня удивляло то, что я не боялся*» [Там же]. Птица в клетке – символ неволи, несвободы. Именно таким предстаёт в повествовании автор дневника, неспособный открыть свою душу, объясниться в чувствах, которые он испытывает к Лизе. В записи от 24 марта, в которой герой вспоминает эпизод прогулки с Лизаветой Кирилловной, в которую он был тайно влюблён, в небе «*одобрительно*» пели птицы и была прекрасная погода. Картина птичьего пения иллюстрирует любовные переживания героя, раскрывая гармоничный мир человеческой души: «*Птицы одобрительно чирикали над нами, голубое небо ласково сквозило сквозь мелкую листву. Голова моя кружилась от избытка удовольствия*» [4, с. 279].

В записи от 27 марта Чулкатурин сравнивает себя с соловьём, а, как известно, образ соловья являлся символом поэтического начала и несчастной любви. В душе героя бурлит чувство ревности, которую он скрывал внутри себя, как истинный поэт, страдающий от безответной любви: «*Впрочем,*

распевая, как говорится, соловьем, я все продолжал наблюдать за князем и Лизой» [4, с. 294].

История первой любви героя передается через орнитологические сравнения. *«...Я даже на ходу подпрыгивал – право, словно крылья вдруг выросли у меня за плечами»,* – описывает он своё состояние, когда впервые ощутил в душе чувство любви. Герой мечтает *«свить себе хотя временное гнездо» [4, с. 277],* а когда терпит неудачу, пишет: *«...мне пришлось опустить свои ошибленные, и без того несильные крылья» [4, с. 282].*

Как отмечает Г.П. Козубовская по поводу поэтики романов Тургенева, *«”птичья символика” возникает в “ударных” моментах сюжета: именно так обозначается соприкосновение планов – эмпирического и метафизического» [2, 156].* В повести *«Дневник лишнего человека»* орнитологическая образность связана с порывом души умирающего героя к жизни. Образ смерти рисуется в заключительной записи *«Дневника»* как некое крылатое существо: *«... она здесь, она порхает вокруг меня...» [4, с. 313].*

Мотив птицы раскрывается в повести в виде дневниковых записей и определяется темой одиночества *«лишнего человека»* в мире, и самое главное темой безответной любви, которая даёт понять герою трагичность своей судьбы. Мотив *«перешибленного птичьего крыла»* сопровождает повествование о трагическом исходе главного героя: зная о скорой смерти, он всё же стремится, подобно птице, покинуть *«клетку»* и упорхнуть на свободу, но болезнь не даёт ему такой возможности. Чулкатурин вынужден доживать последние дни с воспоминаниями, о своей несчастливой любви. Мечта о любви и счастье отождествилась в повествовании с мотивом птицы.

Список литературы

1. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. - Москва: Наука, 1994. – 304 с.
2. Козубовская Г.П. Середина века: миф и мифопоэтика: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2008. – 273 с.
3. Сафронова Т.В. Символика птиц в русской танатологической лирике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 182 – 184.
4. Тургенев И.С. Отцы и дети. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1998. – С. 265 – 402.